

М. В. Ковшов,
диакон Александр Тодиев

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «КОНЦЕПЦИЯ «ДВУХ ВЕКОВ» В КОРПУСЕ ТЕКСТОВ АПОСТОЛА ПАВЛА»¹

Учение о двух веках зародилось в поздних книгах Ветхого Завета, хотя прямо в них и не представлено. В современной отечественной библеистике вопрос о соотношении апокалиптической эсхатологии и эсхатологии ап. Павла до сих пор не получил должного систематического освещения. В посланиях апостола Павла постоянно присутствует динамическая антитеза «уже» и «еще нет». Пройти мимо этого диалектического сопричастия невозможно, и это формальное противоречие требует разрешения. Участниками данного проекта (руководитель — прот. Александр Тимофеев, исполнители — диак. А. Тодиев и М. В. Ковшов) предлагается разрешение вышеупомянутой антитезы посредством тщательного анализа межзаветной доктрины «двух веков»: века настоящего и века будущего.

Ключевые слова: апокалиптика, учение о «двух веках», апостол Павел, Священное Писание.

Актуальность данного проекта обусловлена как реалиями современной отечественной библеистики, так и состоянием исследований наследия апостола Павла в мировой библейской науке. В данный момент российская библейская наука вновь находится на этапе исторического становления. Отсутствие возможности полноценных научных исследований в советский период является основной причиной колоссального отставания

Михаил Всеволодович Ковшов (Сергиев Посад) — кандидат богословия, преподаватель Московской Духовной Академии.

Диакон Александр Тодиев (Сергиев Посад) — кандидат богословия, преподаватель Московской Духовной Академии.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-04-00407.

отечественной библеистики от западной, в том числе и в исследовании мысли апостола Павла.

В настоящее время, в современной библейской науке наблюдается глубокий интерес к вопросу о возможной связи иудейской межзаветной апокалиптики и литературного наследия апостола Павла. Написано множество работ, посвященных проблеме их взаимосвязи, в которых затрагиваются самые различные аспекты интерпретации апокалиптической эсхатологии. При этом означенный вопрос не получил освещения в святоотеческой традиции, а богатое наследие, представленное западной традицией изучения вопроса, труднодоступно для российского церковного читателя.

В современной отечественной библеистике вопрос о соотношении апокалиптической эсхатологии и эсхатологии ап. Павла до сих пор не получил должного систематического освещения. Если считать концепцию «двух веков» основой апокалиптической эсхатологии, представляется необходимым решить вопрос об их возможной взаимосвязи путем анализа роли означенной концепции в богословской мысли ап. Павла. Любой посвященный данной проблеме научный труд, несомненно, будет востребованным.

Научная проблема исследования

При чтении посланий апостола Павла всякий внимательный читатель неизбежно замечает некую парадоксальность многих его утверждений. Так, например, он называет своих адресатов «святыми», пишет о том, что они «освятились» (1 Кор 6:11), и в то же время настаивает на их «освящении» (1 Фесс 4:3). Он говорит им, что они «бесквасны» (1 Кор 5:7) и в том же предложении призывает их «очиститься от старой закваски». Верующие «получили искупление» (Рим 3:24), но в то же время они ожидают искупления (Рим 8:23); они спасены, но ожидают спасения Рим 8:24); усыновлены (Гал 4:5–6), но ожидают усыновления (Рим 8:23); Они «познали Бога», но возвращаются к рабству «стихиям» (Гал 4:9). Примеры можно продолжать. Иными

словами, в посланиях апостола Павла постоянно присутствует динамическая антитеза «уже» и «еще нет». Пройти мимо этого диалектического соприсутствия невозможно, и это формальное противоречие требует разрешения.

Участниками данного проекта (руководитель — прот. Александр Тимофеев, исполнители — диак. А. Тодиев и М. В. Ковшов) предлагается разрешение вышеупомянутой антитезы посредством тщательного анализа межзаветной доктрины «двух веков»: века настоящего и века будущего.

Само по себе учение о двух веках, или о двух периодах мировой истории (настоящий век — $\text{הַיָּמִים הַזֵּהִם}$ *olam hazze* / будущий век — $\text{הַיָּמִים הַבָּאִים}$ *olam habba*), зародилось в поздних книгах Ветхого Завета, хотя прямо в них и не представлено. Это учение развилось и претерпело длительную эволюцию в иудейской апокалиптической литературе Маккавейского периода (первая пол. II в. до Р. Х.), когда явилась острая необходимость в осмыслении образа «будущего мира» в ответ на ситуацию религиозного кризиса, вызванного эллинизацией Иудеи. В межзаветной литературе эта идея представлена как откровение, данное какому-либо библейскому праведнику (Енох, Авраам, Моисей, Даниил), и сохраняемое в тайне до «последних времён». Её роль — укрепить праведных в период гонений, когда исповедание веры могло стоить жизни. Суд Господень и воздаяние праведным переносится исключительно на будущий мир, или мессианское царство. Никакого соприкосновения между двумя веками нет и быть не может.

Казалось бы, новозаветное учение и, в частности, учение апостола Павла, следует этой апокалиптической схеме. Однако сходство Нового Завета и иудейской апокалиптики — чисто формальное и ограничивается скорее заимствованием общей терминологии, чем содержанием. Новое откровение в Иисусе Христе, в Его Воскресении и в Его присутствии в Церкви разрушило строгий дуализм мировой истории. Семя Царствия Божия уже посеяно в нынешнем «лукавом веке». Исчезает резкое противопоставление двух веков, ибо век грядущий уже вторгся в век настоящий. Образовался некий участок мировой истории,

в котором соприсутствуют оба века. Это — время между Первым и Вторым пришествием Христовым, время бытия Церкви Христовой. В это промежуточное время в мире соприсутствуют зло, характеризующее «век сей» и его обитателей, и святость, характеризующая Царствие Божие и входящих в это Царствие. Спасение, искупление, освящение уже произошли, но время их окончательного торжества и свершения — в грядущем. Именно эта двойственность промежуточного времени и обуславливает антитезу «уже» и «еще нет».

Актуальность научной проблемы исследования

Хотя проблема «двух веков» занимает ключевое место в исследовании мысли апостола Павла западными учеными, в современной российской библеистике до недавнего времени отсутствовали работы, посвященные данному вопросу. Таким образом, можно утверждать, что участники настоящего проекта формируют новое направление в научном изучении апостола Павла в отечественной библеистике. Имеющийся у коллектива научный задел по данному вопросу позволяет говорить о том, что, благодаря применению новых методологических подходов, развиваемых участниками проекта, его итогом может стать существенный вклад как в решение проблемы «двух веков» богословия апостола, так и в развитие новой парадигмы изучения его мысли на современном этапе развития библеистики.

Современное состояние исследований по научной проблеме проекта

С началом XX столетия вопрос о роли концепции «двух веков» в богословии апостола Павла и тем самым — о возможном влиянии иудейской апокалиптики на литературное творчество Апостола, был одним из наиболее обсуждаемых в научной паулинистике.

В то же время в отечественной библейской науке, в силу известных исторических причин, активных исследований

в отмеченном направлении в течение 20 — начала 21 столетий не велось. Исследование апокалиптики в новозаветном преломлении данного явления дано лишь в фундаментальной трехтомной монографии Н. Н. Глубоковского «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу». Н. Н. Глубоковский считает, что иудейская апокрифически-апокалиптическая литература имеет большое значение в описании атмосферы и почвы, в каких возникло и крепло христианство при своем основании. Христианство воспользовалось всем предшествующим развитием, но не выросло из него непосредственно и само произвело в нем радикальный переворот. В прежние термины влагалось иное содержание, и они получали «специально-христианский смысл». В целом, вывод проф. Н. Н. Глубоковского следующий: Апостол — не апокалиптик, не раввинист и не эллинист, но у него свое благовестие, которое, впрочем, было лишь приспособлением первоапостольского Евангелия к задачам универсальной проповеди. Оно осуществлялось и с помощью человеческих средств. Главный источник апостольской проповеди — исключительно Откровение Господне (Гал. 1:11–12).

В силу исторических причин целостная научная традиция исследования иудейской апокалиптики эпохи Второго Храма в российской библейской науке не была сформирована.

В западной библеистике существует обширная научная литература по различным аспектам апокалиптики, в том числе исследования роли концепции «двух веков» в богословской составляющей Павловых посланий. Среди многочисленных западных научных изысканий находится небольшое количество работ, посвященных непосредственно вопросу о наличии концепции «двух веков» в богословии ап. Павла. Зачастую анализ концепции помещается в богословские статьи ознакомительного характера, узкоспециализированные статьи смежной тематики или общие тематические разделы монографий, как например: «Апокалиптика в Новом Завете», «Эсхатология ап. Павла и апокалиптическая эсхатология», «Эсхатологический дуализм в рецепции новозаветных авторов» и т. д. Разумеется, в них проблема «двух веков» освещается только в общих чертах.

Еще в 1892 году Й. Вайс (J. Weiss) в работе «Die Predigt Jesu vom Reiche Gottes» (Провозвестие Иисуса о Царствии Божьем) впервые в библейской науке обозначил важность эсхатологии для Нового Завета. С тех пор эсхатологический элемент находился в самом центре западных новозаветных исследований. Основываясь на данном тезисе, Альберт Швейцер (A. Schweitzer) утверждал свою идею последовательной эсхатологии (konsequent Eschatologie), согласно которой иудейская апокалиптика видится им как магистральная идеологическая опора для учения Иисуса Христа и ап. Павла. Фактически Швейцер стал первым ученым, который последовательно вписал ап. Павла в иудейский контекст, а именно в мессианско-апокалиптическое направление иудаизма. До этого времени среди большей части ученых, по крайней мере, в протестантском мире, было принято считать центром учения ап. Павла доктрину об оправдании верой. Иудаизм в таком случае представлялся религией, в которой праведность достигается исключительно благодаря исполнению определенных дел, а ап. Павел виделся антизаконником. Швейцер впервые поместил ап. Павла в контекст современного ему иудаизма, а не католико-протестантских споров об оправдании.

Концепция «двух веков» зачастую исполняет в научных трудах функцию «маяка», так как она является сущностной характеристикой апокалиптически-эсхатологической перспективы. Ввиду множества появившихся толкований были выделены характерные типологии интерпретаций для их лучшей систематизации. То, как исследователь понимает роль доктрины «двух веков» в богословии ап. Павла, служит основанием для его дальнейшего вывода об отношении между богословием Апостола и иудейской апокалиптикой периода Второго Храма.

Выделяются четыре основных типологии:

1. Концепция «двух веков» сквозь призму экзистенциализма. Спиритуализация и индивидуализация эсхатологии (Р. Бульман, Ч. Г. Додд, У. Д. Дэйвис, О. Кульман, В. Г. Кюмель).

2. Концепция «двух веков» в богословии ап. Павла: апокалиптика как основа Павлова богословия (А. Швейцер, Э. Кеземан, Г. Й. Шёпс, Й. К. Бекер).

3. Концепция «двух веков» в богословии ап. Павла: старая форма и новое содержание (Г. Фос, У. Роллинс, Э. П. Сандерс, В. П. Браник, Л. Кек).

4. Новый взгляд на апокалиптику: отход от компаративного метода (Р. Пенна, К. Роуланд, Дж. Л. Мартин, М. К. де Боер).

Обозначенные типы доказывают, что вопрос о степени влияния апокалиптики на богословское самосознание апостола Павла зависит от того, как исследователь трактует концепцию «двух веков».

Первый тип характеризуется сведением всего к антропологическим категориям и отказом принять во внимание значение будущего времени при интерпретации концепции «двух веков» в эсхатологии апостола Павла. «Будущий век» понимается, исходя из следующей предпосылки: человек обретает новую жизнь в ответ на новое отношение с Богом в настоящем опыте веры. Апокалиптика демифологизируется и превращается в экзистенциальное самосознание. Авторы этой подгруппы также считают, что христологическая модификация концепции «двух веков» в корне разорвала связь Апостола с апокалиптикой.

Исследователи второй группы накрепко связывают богословскую мысль ап. Павла с иудейской межзаветной апокалиптикой. Г. Шёпс соотносит эсхатологическое учение Апостола с эсхатологией позднего периода Второго Храма (3 Езд., 2 Вар.), предполагающей промежуточный и ограниченный по времени мессианский век.

В свою очередь, Г. Фос и У. Роллинс утверждают, что ап. Павел в своей эсхатологии радикально порывает с апокалиптической концепцией «двух веков». Остается одна внешняя форма, которую он христологически видоизменяет (третья типология). Данный подход ценен как смелая попытка в западной библеистике переставить акценты в изучении богословского наследия св. ап. Павла. Ученые предлагают изучать апокалиптику в свете Христа, а не Христа в свете апокалиптики. Означенная предпосылка заметно сближает данный подход с православным.

Ученые четвертой группы отказываются видеть эсхатологию главной характеристикой иудейской межзаветной апокалиптики.

Вместо неё «откровение Божественных тайн» воспринимается в качестве главной особенности жанра. Если основным источником Павлова благовестия является «откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:12), то будет методологически правильно ориентироваться на святоотеческую экзегезу посланий св. ап. Павла.

В целом, вышеприведенная систематизация научных мнений и подходов доказывает, что новозаветная апокалиптика является областью вопросов, а не ответов. В качестве исторической проблемы вопрос об отношении «Павла и апокалиптики» — объективно неразрешим. Это — тема для длительного исследования, а не задача для точного решения.

Научная новизна исследования

Научная новизна данного исследования состоит как в новой формулировке проблемы, так и в предлагаемой оригинальной методологии её разрешения. Настоящий исследовательский проект является первой попыткой комплексного и всестороннего изучения апокалиптической эсхатологии в богословии апостола Павла на примере концепции «двух веков». Вопросы соотношения и связи данной межзаветной концепции с литературным наследием Апостола еще не оказывались в фокусе отечественных библейских исследований. По причине отсутствия в российской библейской науке монографий по выбранной теме новизна настоящего исследования представляется очевидной. Исследование может рассматриваться как хотя бы частичное восполнение отмеченного пробела, очевидным образом наличествующего в данной сфере в российской библейской науке.

Комплексность исследования

Концепция «двух веков» впервые появляется и отчетливо представлена в иудейской апокрифической письменности эпохи Второго Храма, отражающей состояние религиозной среды, в которой развивалась богословская мысль Апостола Павла.

По этой причине в рамках предлагаемого проекта предполагается широкое использование междисциплинарного подхода, позволяющего решение основных аспектов проблемы на стыке библейского богословия, религиоведения и апокрифоведения. Основой исследования должен стать тщательный анализ важнейших литературных памятников иудейской апокрифической письменности межзаветного периода: 3 Книги Ездры, 2 Книги Варуха, 1 и 2 Книги Еноха, Книги Юбилеев, Заветов 12 патриархов, Сивиллиных книг, Вознесения Моисея, Псалмов Соломона, рукописей Мертвого моря и раввинистической письменности периода творчества мудрецов-таннаев.

Применяемые в исследовании методы, методики и методологические принципы

Основные методологические принципы подхода, предлагаемого участниками настоящего исследования, можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, это холистический подход, рассматривающий все послания апостола Павла как части единого целого — корпуса Паулиnum. В западной библеистике похожий на применяемый нами подход под названием канонического был предложен Бревардом Чайлдзом (Brevard S. Childs). По мнению Чайлдза, все послания надписанные в Новом Завете именем апостола Павла, начиная с послания к Римлянам и заканчивая посланием к Евреям, должны читаться как части единого корпуса вне зависимости от того, кто был их автором на самом деле. При таком подходе к истолкованию библейского текста преимущественное внимание уделяется не процессу происхождения библейских книг, а конечному результату — канону Священного Писания. При этом считается, что весь канон как целое может оказывать влияние на содержание входящих в него книг.

Во-вторых, процесс понимания мы рассматриваем как движение по так называемому герменевтическому кругу. Главной задачей в таком случае становится, во-первых, позволить говорить самому тексту: мы должны не столько сами

интерпретировать текст, сколько дать возможность тексту интерпретировать нас. Мы должны не вписывать апостола Павла в картину современных богословских проблем, а постараться расслышать его собственный голос, то, что он хотел донести до нас в своих посланиях.

Методология настоящего исследования представляет собой комплексный подход, базирующийся на современных методах филологического анализа библейского текста, в особенности на нарративной критике и методе анализа традиций. По нашему мнению, применение данного метода позволяет соблюсти принципы ситуационности и диалогичности, столь важные для адекватного анализа посланий святого Павла.

1) Метод анализа традиций. В исследовании будет предпринята попытка обнаружить этапы развития апокалиптической традиции на примере концепции «двух веков» от её исторического возникновения к разнообразному литературному изложению в библейских книгах и апокрифических письменных памятниках эпохи Второго Храма. Большое значение для данной методологии имеет принцип интертекстуальности: тема «двух веков» в богословской мысли апостола Павла исследуется в контексте предшествующих и современных ему культурно-религиозных традиций — иудейской (библейской и межзаветной) и античной греко-римской.

2) Важнейшую роль в проекте играет тот факт, что межзаветная концепция «двух веков», появляясь в посланиях апостола Павла как сугубо христианских литературных памятниках, получает соответствующее смысловое видоизменение и развитие. Поэтому основным методом исследования является богословский метод, суть которого заключается в соотношении культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сотериологических) смыслов. Метод позволяет пройти путь от абстрактного знака (мировоззренческой парадигмы «двух веков») к живой богословской идее, выявляя глубинные сотериологические смыслы. Данная процедура сообщает всему исследованию богословский характер.

Ожидаемые результаты научного исследования

В качестве результатов научного исследования планируется представление и обоснование оригинальных теорий относительно проблемы возможного влияния апокалиптической эсхатологии на богословскую мысль апостола Павла.

1. Планируется обосновать, что апостол Павел осознавал себя живущим в уже открывшемся мессианском веке, предшествующем наступлению Царства Божия. В таком случае концепция «мессианского века» связывает эсхатологическую мысль Апостола с апокалиптической традицией поздней эпохи Второго Храма (3 Езд., 2 Вар. и ранние пласты Мишны), в которой уже произошел переход от двойной схемы веков к тройной. Предлагается показать, что учение о смешении, или взаимопроникновении, двух эонов является Павловой версией доктрины «двух веков», так как у Апостола уже нет резкого противопоставления двух веков. Он заметно смягчает различия между настоящим веком и веком будущим посредством акцента на невидимое присутствие будущего века в веке настоящем.

2. Предполагается продемонстрировать, что концепция «двух веков» может рассматриваться как структурообразующая модель всей богословской мысли апостола Павла. Этот тезис будет последовательно раскрыт применительно к христологии, сотериологии, пневматологии, экклезиологии, антропологии и эсхатологии в посланиях апостола Павла.

3. Планируется обоснование следующего положения: апостол Павел является единственным новозаветным автором, в богословии которого апокалиптическая концепция «двух веков» играет важнейшую роль. Павлова тема «двух веков», продолжая предшествующую библейскую и межзаветную традицию, являет при этом свою уникальную черту, которая отражается в христоцентричности. Выраженная в сосредоточенности всех апокалиптических представлений на личности Христа, отмеченная черта является осью Павловой апокалиптической эсхатологии. В то время как чаяния иудейской межзаветной эсхатологии были выражены зачастую абстрактным языком,

апокалиптическая надежда Апостола сосредотачивалась на конкретном лице Господа Иисуса Христа. В этом плане апостол Павел в корне переосмысливает межзаветную идею деградации, которая начинается с момента изгнания прародителей из рая и заканчивается апокалиптической катастрофой. Факт добровольного спасительного Воплощения Сына Божия придает истории абсолютно иной смысл: страдание и служение оказываются не напрасными, распад человечества прекращается.

Научная значимость ожидаемых результатов исследования

Важнейшим результатом предлагаемого исследования должен стать опыт осмысления достижений западных ученых в единстве с православной библейской и святоотеческой традицией, что является важным герменевтическим принципом, отражающим современные тенденции в православной библеистике и сообщающим данному исследованию новизну и актуальность.

Апостол Павел не был систематическим богословом; он не писал богословских трактатов; его богословие имело характер *ad hoc*, отвечая жизненным вопросам каждой основанной им христианской общины. Тем не менее, его богословие можно систематизировать, найдя подходящий критерий. Результаты данной исследовательской работы приводят к видению богословия апостола Павла как целостной системы, что, несомненно, ставит ее в один ряд с проектами, занимающимися поисками «центра богословия» апостола.